Цзян Юй была немного удивлена, когда увидела, кто это был.

Почему он был здесь?

Цзян Синъи проследил за направлением взгляда Цзян Юя и увидел самца лиса. Цзян Синъи: ??? Почему мы видим его здесь?

Лис-самец был окружен множеством людей. Они окружили его, как капиталисты.

— с презрением подумал Цзян Синъи. С таким величественным входом, как он мог не знать, что лиса нарочно проделала весь этот путь только для того, чтобы увидеть его младшую сестру?

Однако откуда он знал, что его младшая сестра будет здесь?

Цзян Юй тоже была немного озадачена.

Это было потому, что она не сказала Фэн Линьбаю о своем расписании.

Фотограф обернулся и увидел Фэн Линбая. Его глаза загорелись, когда он сказал: «Этот человек тоже здесь, чтобы делать рекламные фотографии? Это тоже хорошая рассада! Я также сделаю его одиночные снимки без дополнительной оплаты!»

Директор Хуан: «…» Давай!

Разве ты не видишь, что это был богатый бог?!

Директор Хуан не знал личности Фэн Линьбая, но когда он увидел своего коллегу рядом с ним и увидел, насколько тот был вежлив, он мог сказать, что этот человек был необычным.

Он не издал ни звука, а вместо этого глазами дал знак коллеге разрядить неловкую атмосферу.

Коллега, который привел Фэн Линьбая, сказал: «Это президент Фэн».

Директор Хуан вежливо сказал: «Здравствуйте, президент Фэн».

Фэн Линьбай небрежно сказал: «Хотя я мало что знаю о фотосъемке, на группе фотографий должны быть разные позы, верно? Это было так давно, и это единственная поза. Разве этого недостаточно?»

Он сказал это небрежно, но смысл его слов заставил людей покрыться холодным потом.

Говоря это, разве этот бог богатства не подвергал сомнению людей, которых они выбрали?

Фотограф не слишком обрадовался, когда услышал это. «Мы стремимся к совершенству для достижения наилучших результатов!»

Директор Хуан оттащил фотографа. Чего он кричал на бога богатства?!

Фэн Линбай усмехнулся. Цзян Синъи держал руку своей маленькой леди и не отпускал. Цзян Синъи, должно быть, сделал эту ошибку намеренно, верно? Цзян Юй посмотрела на ревнивого мужчину и слегка опустила голову. Уголки ее губ приподнялись.

Взглянув на лиса-самца, Цзян Синъи снова посмотрел на Цзян Юй, и выражение его лица снова стало нежным.

Он открыл рот и хотел что-то сказать, но ничего не сказал.

Оператор, которого остановил режиссер Хуанг, обернулся и увидел эту сцену.

Он быстро взял камеру и сфотографировал эту сцену.

Он как будто мог представить себе сцену, где чистый и невинный юноша хотел признаться, но не осмелился произнести это вслух!

О нет, они были братом и сестрой.

Затем…

Забудь, он ничего не мог придумать. Он не хотел больше об этом думать.

Фэн Линьбай сузил глаза и спросил: «Все еще не закончилось?»

Директор Хуанг сказал: «Все кончено, все кончено». Он посмотрел на фотографа, и только тогда фотограф неохотно отложил камеру.

На самом деле, Цзян Синъи и Цзян Юй сделали достаточно фотографий, но как только его страсть к творчеству пробудилась, он не мог контролировать свои руки.

Директор Хуан также воспользовался словами Фэн Линбая и, наконец, остановил страсть фотографа.

Цзян Юй убрала свою руку.

Она и Цзян Синъи подошли. Когда они прошли мимо Фэн Линбая, они посмотрели на него и вернулись на свои места.

Цзян Синъи даже не взглянул на Фэн Линбая и относился к нему так, как будто его не существовало.

Фэн Линьбай начал думать о возможности.

После того, как он и его маленькая леди официально сошлись, было ли какое-нибудь шоу для пар, которое он мог бы провести с ней?

У него действительно было что-то важное сделать сегодня. Некоторое время осмотрев место съемок, он ушел с соответствующим персоналом.

Цзян Синъи проворчал: «Лиса…»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996389